

Белоносова (урожд. Минакова)

Валентина Васильевна

*Родилась 27 мая 1929 г. в Ростовской обл.
(б. Калмыцкая АССР).*

Проживет в г. Петрозаводске.

Моя семья:

Отец Василий Мартынович Минаков, 1882 г. р.

Мама Анна Абрамовна, 1892 г. р.

Их дети - Лариса, 1921; Дэзи (Рита), 1922; Игорь, 1926 (жив); Валентина (я), 1929.

Отец выслан был из Моздока в 1929-1930 гг. в Архангельскую область. Мама приехала к нему уже в 1931-м, с четырьмя детьми. В 1937 г. отца арестовали в дер. Верхнее Чажестрово Виноградовского р-на Архангельской обл. Под следствием был 2 года, в 1939 выпустили.

Второй раз арестовали в 1942 г., а в 1943-м он умер в лагере. Был в лагере в Коми. Он письмо написал, но мы не получили. Потом написал на соседку, она нам принесла. Там

был его адрес. Мама работала санитаркой в больнице. Старшая сестра была уже замужем, но жила с нами. Лариса написала отцу, что живем плохо. Отца его землячка взяла работать на лагерную кухню. Он стал просить у нее соли, она не дала. Он где-то раздобыл и выпил большую дозу. Он рассчитывал, что его актируют и он вернется к жене и детям. Отец в письме просил приехать за ним, т. к. один доехать не сможет. Но его раздуло от соли, и он умер. Когда Дэзи приехала, его уже похоронили. Могила была общая, но с номерами. Это было в июле 1943. Отец рвался помочь детям ввиду их плохой жизни. Ему-то в лагере не слишком было скверно, т. к. работал при кухне, но его забота была о детях. В 1942-м дали свидание с ним в Березнике. Конвоир сидел рядом. Папа тогда сказал, что ему присудили пять лет, а теперь мы узнали из документов, что его осудили на 10 лет. На вопрос дочери «за что» конвоир сказал: «Вас бы не тронули, если бы не война».

Папа был очень «рукастый», рабочие руки. На севере научился катать валенки, ездил по деревням. Купил лошадь, на ней подрабатывал, возил дрова. Лошадь потом откармливалась на лугу, а к зиме он её тайком в лесу забивал. Ели всю зиму конину. В колхозе не состояли, поэтому нам не давали даже кусочка земли. Перед войной купили козу и трех куриц. В 1945-м умерла Дэзи от туберкулёза, простудилась на сплаве в мае. А Лариса в 1981-м умерла, мама - в 1969-м. Всю войну питались очень скудно: грибы, ягоды, травы, капустные листья. На зарплату санитарки мама поднимала детей. А пока были малы, она на ногах не держалась, сил не было, когда приходила с работы. В 1944-м и я пошла на работу, чтобы получить хлебную карточку. Я была ученицей в пошивочной мастерской. Всю подсобную работу делала, когда организовывали эту мастерскую. Стали шить фуфайки, полушубки, рукавицы меховые. Каждый приносил свою швейную машину. У мамы была машина «Зингер», я на ней стала шить. Потом брат ушел в армию. Когда его принимали в партию, он стал писать насчет реабилитации отца. Ответ получил в 1964 г. Ларису в школе в комсомол не принимали из-за отца. Я признана реабилитированной в 1994 г. прокуратурой Архангельской области.

Кажется, отец был в Усть-Вымском лагере.

Он был реабилитирован 15 июля 1964 г Президиумом Архангельского облсуда.

Свидетельства из прошлого, собранные Ириной Дубровиной. Выпуск I

Из справки Архангельского ИЦУВД: «Осужден 18 августа 1931 тройкой ПП ОГПУ в Дагестане за уклонение от раскулачивания и от принудительных работ к высылке в Севкрай на 5 лет (ст. 82 за побег). В 1942 году он осужден (по архивным документам) за антисоветскую агитацию по ст. 58 на 10 лет ИТЛ».

Записала И.А. Дубровина. 27 сентября 2005 г.